

ГЕРДЕРОВСКИЙ БИБЛЕЙСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ. ПРАКТИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ

Виллибальд Лаук

Комментарий на Евангелие от Матфея¹

НЕ СУДИТЬ, НО МОЛИТЬСЯ И ИСПОЛНЯТЬ ЗАПОВЕДИ. 7:1–12

1 Не судите, да не судимы будете, **2** ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить. **3** И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? **4** Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоём глазе бревно? **5** Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего. **6** Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас. **7** Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам; **8** ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. **9** Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? **10** и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? **11** Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него. **12** Итак во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки.

Критики видят в этих стихах лишь ряд разрозненных изречений Иисуса, из которых Матфей будто бы скомпоновал Нагорную проповедь. Они не принимают во внимание, что, когда Спаситель часами наставлял народ, Он, конечно же, говорил гораздо пространнее, чем передано здесь. Матфей даёт лишь краткий очерк основных мыслей, которые Сам Иисус, как настоящий восточный народный проповедник и как превосходный педагог, имел обыкновение подытоживать в ёмких выразительных фразах, повторяя их и в других обстоятельствах. В полном соответствии со своей

¹ Перевод: игумен Петр (Мещеринов). Редакторы: Елизавета Жудро, Ольга Ануфриева.

обычной манерой евангелист предоставляет вдумчивому читателю самому увидеть связующую нить. Она настолько очевидна, что при непредвзятом чтении обнаруживается сама собой и не требует ничего «вчитывать» в текст. Выше Иисус говорил, с какой серьёзностью и целеустремлённостью Его ученик должен отводить взор от тленного и скоропреходящего и устремлять его к вечному. Но люди, отрешающиеся от земного, слишком легко начинают вместе с тем пренебрегать и своими ближними на земле; более того, религиозное рвение нередко порождает в них горделивое чувство собственного превосходства, и они подвергают других людей суровому осуждению, словно личное благочестие предоставляет им право участвовать в суде Божиим. Примеры этого дают не только древнегреческие киники и иудейские фарисеи; таких людей достаточно во все времена. От этого порока Иисус предостерегает с необычайной резкостью.

(1) Во всей Его речи чувствуется праведное негодование. «Не судите – иначе и сами будете судимы!» В этом случае принцип воздаяния «мера за меру» (ср. Лев. 24:19–20), известный уже древним книжникам и часто встречающийся в Талмуде, действует и со стороны Бога. **(2)** Ту же меру, какой человек мерит своих ближних, Бог приложит к нему самому на Суде. Если он судил снисходительно, то и Бог будет судить его снисходительно. Если судил строго, беспощадно, без милосердия, то и Бог поступит с ним так же. Удивительно, что именно благочестивые люди, которые изнуряют себя чрезмерным подвижничеством, стараясь обеспечить себе милостивый суд, так часто даже не думают воспользоваться этим простейшим средством, предложенным Самим Господом! Истинный ученик Христа будет остерегаться вообще судить там, где этого не требуется. А если судить необходимо, то при всей принципиальности в оценке самого поступка он будет судить о человеке настолько снисходительно, насколько возможно.

Но страсть к осуждению, как и всякий порок, умеет прикрыться красивым одеянием: в данном случае это мнимая забота об исправлении других, под видом которой такие ревнители благочестия дают волю своему злomu языку. **(3)** «Как ты видишь сучок в глазу брата твоего, а бревна в своём глазу не чувствуешь?» То, что такое рвение к исправлению ближнего искажено в самом своём основании, показывает слепота по отношению к себе. Малейший недостаток собрата осуждающий замечает, а о собственном «бревне в глазу» – Иисус намеренно употребляет столь сильное преувеличение – не задумывается. Само бревно он, возможно, и видит, порой не может не видеть. Но выражение в Евангелии выбрано очень тонко: *κατανοεῖν* означает не просто «увидеть», то есть заметить, но «постичь умом» – обдумать увиденное,

осознать его значение и принять к сердцу. Собственные бросающиеся в глаза недостатки, толщиной с бревно, судящий других даже если и замечает, то с поразительным легкомыслием оставляет без внимания. И человек с таким неверным внутренним устройством ещё берётся исправлять своего собрата! «Ты совершенно неспособен на это», – продолжает Иисус. «Тому, кто хочет вынуть сучок из глаза ближнего, для столь тонкой операции прежде всего самому нужен здоровый и острый глаз. Иначе он скорее загубит чужой глаз, чем исцелит его. Поэтому тот, у кого в собственном глазу бревно, пусть не прикасается к глазу другого». Кто не навьик нравственной борьбе с самим собой и вместе с тем не имеет доброго и благожелательного сердца, тот вообще не может правильно оценить нравственный недостаток ближнего, тем более уврачевать его. Он может причинить лишь ещё больший вред. Да, конечно, всегда удобнее назидать других, чем заниматься своими изъязнениями. Но Спаситель с полным правом называет такого человека с его превратным рвением исправлять мир «лицемером». (5) Если бы это стремление действительно исходило из подлинной духовной ревности, он начал бы с самого себя и нашёл бы здесь более чем обширное поле для усердной работы над собой. Иисус говорил эти слова со всей серьёзностью и строгостью. И странно, сколь многие христиане, по видимому, воспринимают их как ничего не значащее образное выражение!

Конечно, было бы совсем неправильно делать из слов Господа вывод, что Его ученики должны идти в мир возвещать Христа, совершенно отказавшись от нравственно точного, порой строгого суждения о людях, и с наивной доверчивостью раскрывать глубины своей души, исполненные сокровищами евангельской благодати и истины, перед всяким человеком. Это тоже было бы превратным миссионерским рвением, лишённым рассудительности (ср. Мф. 10:16). К сожалению, есть люди, которых укоренившееся в них зло сделало невосприимчивыми к этим духовным сокровищам, (6) и выставлять их перед ними напоказ было бы равно тому, чтобы «бросать святыню псам». Под «святыней» здесь имеется в виду освящённое приношением на жертвеннике мясо. Псы съели бы его как обычное мясо, и тем самым святыня была бы осквернена. Слово Божие и всё то тонкое и сокровенное, что оно произвело в нашей душе, не следует открывать людям, которые в лучшем случае воспримут это как занятную новость, чтобы потом над ней посмеяться. Но может случиться и худшее. Если рассыпать жемчуг перед свиньями, то эти животные, проявляющие интерес лишь к тому, что можно съесть, придут в ярость от того, что их ожидания были обмануты, и потопчут драгоценный жемчуг, а заодно накинута и на тех, кто, как им показалось, их обманул. Есть и такие люди.

Строгие слова Иисуса, конечно, не остались без воздействия на слушавших Его учеников. Пробуждённое в них сознание своей нравственной немощи, предостережение о внутренней испорченности многих людей, перед которыми им предстояло проповедовать, не только побудили их серьёзно задуматься о своей задаче – быть «солью и светом мира» (5:13 и далее). Невольно должно было возникнуть у них и то сомнение, какое позднее, после других суровых слов Спасителя, они высказали вслух: «кто же тогда вообще может спастись?» (19:25). И, как бы отвечая на их невысказанный вопрос: «как же нам тогда возвещать Царство Божие?», – Иисус, нисколько не смягчая сказанного и не ослабляя произведённого впечатления, говорит: **(7)** «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам». Все три выражения – и прямо, и образно – говорят об одном: молитесь. Образ стучащего в дверь неоднократно встречается в этом смысле и в Талмуде. «То, чего вам самим недостаёт для спасения собственной души и душ других людей, – хочет сказать Господь ученикам, – вы можете получить только усердной и неотступной молитвой. **(8)** Но ваша молитва непременно будет услышана».

Троекратное повеление молиться («просите, ищите, стучите») и троекратное же обетование услышания молитвы («дано будет вам, найдёте, отворят вам») Иисус подкрепляет наглядным сравнением, построенным от меньшего к большему – от земного отца к Отцу Небесному. **(9)** Среди Его слушателей едва ли нашёлся бы столь бессердечный отец, который, желая посмеяться над своим голодным ребёнком, просящим есть, вместо куска хлеба дал бы ему похожий на хлеб камень или, того хуже, по злобе подал бы вместо рыбы ядовитую змею. **(11)** «Итак, если вы, будучи злы, – Иисус подчёркивает общую всем падшесть, которую Он только что так ярко раскрыл перед взором учеников, – умеете давать добрые дары детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него».

Таким образом, в ответ на всякую нашу искреннюю молитву мы получим от Бога «благо». Что это непременно будет именно то, о чём мы просим, Спаситель не обещает – но благим ответ будет всегда. Какого рода это благо, в другом случае Он, по свидетельству Луки, выразил точнее: это *Дух Святой* (Лк. 11:13), то есть самое насущное внутреннее благо для души – благодать Божия. Само собой разумеется, что человек должен затем следовать благодати и содействовать ей; а потому при отсутствии такого содействия, когда воля человека отвращается от Бога и он становится невосприимчивым к благодати, его молитва будет бесплодной. Это и без особого пояснения понятно, поэтому говорить об этом здесь не было необходимости.

(12) И далее Господь кратко подытоживает новозаветную нравственность Нагорной проповеди. «Итак, во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними. В этом всё содержание Закона и Пророков». И действительно, кто в общении с ближними всегда спрашивал бы себя: «как я сам бы хотел, чтобы со мной обошлись в данном случае?» – тому не понадобилось бы ни заглядывать в книги по нравственному богословию, ни обращаться с мелочными вопросами к духовнику. Кроме того – и такая мысль, несомненно, также вытекает из всего сказанного, – наряду с молитвой это лучшее средство успокоить свою душу, когда её мучает мнительная, чрезмерно взыскательная совесть. Каждый день вновь и вновь молиться и делать добро – и тогда мы сможем отнести к себе утешительные слова из Первого послания св. апостола Иоанна: *и вот по чему узнаём, что мы от истины, и успокаиваем пред Ним сердца наши; ибо если сердце наше осуждает нас, то Бог больше сердца нашего и знает всё* (1 Ин. 3:19–20²). Он знает нашу добрую волю – и этого достаточно.

В отрицательной форме данное изречение Иисуса встречается и у рабби Гиллеля (ок. 20 г. до Р. Х.). Талмуд рассказывает: «Однажды к рабби Шаммаю пришёл язычник и сказал ему: „Я пойду к тебе в прозелиты, если ты научишь меня всей Торе, пока я буду стоять на одной ноге“. Тот оттолкнул его строительной меркой, которую держал в руке. Тогда язычник пошёл к Гиллелю. Гиллель принял его в прозелиты, сказав: „Чего не желаешь себе, того не делай и другому. В этом вся Тора, всё остальное – толкование. Иди и учись!“» Но между этими двумя изречениями – Иисуса и Гиллеля – разница как между небом и землёй. Гиллель, вполне в духе книжников, исходит из запрета, указывая, чего делать нельзя. Иисус же даёт положительную формулировку, которая, как пишет исследователь Талмуда Пауль Биллербек, «настолько же превосходит отрицательную, насколько „помогать и содействовать“ превосходит „не причинять вреда“».

² В русской Библии здесь вставка от переводчиков: *ибо если сердце наше осуждает нас, то [кольми паче Бог], потому что Бог больше сердца нашего и знает всё*. Немецкий текст буквально следует греческому. – См. об этом у Иоганна Арндта, «Об истинном христианстве», кн. II, гл. 52, § 14: «Во время душевных бедствий твоих не слушай никаких суждений мира сего и не обращай на них внимания, как поступал Иов, когда осуждали его друзья его. Не слушай и того, что говорит тебе безутешный дух, диавол, и даже что говорит тебе собственное твоё сердце, совесть, плоть и кровь. *Если сердце наше осуждает нас, то Бог больше сердца нашего* (1 Ин. 3, 20), больше мира сего и всех бесов. В такие моменты ты должен слушать только то, что говорит Бог о пребывающих в сих скорбях людях: *Я взираю на угнетённого и сокрушённого духом* (Ис. 66, 2); *Я испытываю тебя в горниле страданий* (Ис. 48, 10)».

НЕ ПРОСТО СЛУШАТЬ, НО ИСПОЛНЯТЬ. 7:13–29

13 Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; **14** потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их. **15** Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. **16** По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? **17** Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. **18** Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. **19** Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. **20** Итак по плодам их узнаете их. **21** Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. **22** Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? **23** И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.

24 Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; **25** и пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. **26** А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; **27** и пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое.

28 И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, **29** ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи.

Возвестив Своим ученикам и слушавшему Его народу, в чём состоит новозаветная праведность, Господь в завершение подчёркивает, что главное – не просто услышать Его слова, но исполнить их. А это бывает трудно. **(13)** В Царство Небесное приходится как бы протискиваться через узкие врата, взбираться к нему по тесному и крутому пути. Поэтому пусть учеников не смущает и сравнительно небольшое число их спутников – ведь путь к гибели просторнее и удобнее, и неудивительно, что многие отдадут предпочтение именно ему.

Отвечает ли здесь Иисус на вопрос, мучающий многих – что же, большинство людей не спасётся, погибнет? Можно было бы, опираясь на букву, сказать: «Господь говорит лишь о том, что множество людей и правда идут путём гибели, – но ничего не говорит об их конечной участи, которая по милосердию Божию ещё может

измениться». Но греческий оригинал указывает не только на то, что они *идут* по широкому пути, но и что они *входят* в погибель. Соответствующее слово εἰσέρχόμενοι может иногда употребляться в ослабленном значении «идти», но здесь оно, очевидно, используется в своём прямом смысле – не просто «идушие», а «входящие». Кроме того, «путь» и «врата» в этом образе составляют одно целое: это путь через врата. Тут нужно ещё принять во внимание, что однажды, как повествует Лука, Спасителю прямо задали вопрос: *неужели мало спасающихся?* Он ответил весьма сходными словами: *подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти и не возмогут* (Лк. 13:24). Как показывает контекст, в этом случае Он говорит о Своих современниках, которые, упустив время, данное им для обращения при Его земной жизни и в последующие годы, после того (по всей вероятности, имеется в виду падение Иерусалима в 70-м году) тщетно будут искать спасения – *тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты* (Лк. 13:26). Стало быть, и сходное изречение здесь, у Матфея, нужно отнести к Его несчастным ожесточившимся современникам, тем более что Иисус вообще избегал прямых ответов на вопросы о конце мира: *людям не дано знать времена и сроки* (Деян. 1:7). В Его ответах слова о судьбах мира, как правило, тесно переплетены со словами о близкой гибели Иерусалима. Конечно, увещание, прозвучавшее здесь, достаточно серьёзно для людей всех времён. Врата Царства Божия не распахнуты всюду и настезь, они малы и тесны, так что уже для того, чтобы только найти их, требуется искренняя воля к поиску. Вместе с тем нужно помнить, что в Евангелии от Иоанна Иисус Сам называет Себя *дверью* (Ин. 10:7); следовательно, этими словами Он прежде всего предостерегает неверующих или ещё не пришедших к вере, чтобы они не упустили возможность лично узнать Его и соединиться с Ним.

Но там, где нужно искать путь, должны быть и указатели. В Ветхом Завете ими были пророки, посланные Богом. **(15)** Однако, как тогда, так и в Новом Завете будут лжепророки, приходящие в «овечьей одежде». Здесь, вероятно, имеются в виду плащи из грубой овчины, которые носили пророки. Смысл образа таков: лжепророки проникают в самое стадо Христово, стараясь и в словах, и в образе жизни во всём походить на настоящих членов Церкви. По сути же это хищные волки, стремящиеся лишь удовлетворить своё самолюбие за счёт верующих. Именно потому, что они стараются жить вместе с общиной и по её правилам, распознать их особенно трудно. И всё же скрыть своё истинное устройство они не могут: **(16–18)** «по плодам их узнаете их». Как закон природы состоит в том, что растение не может приносить несвойственные ему плоды – доброе дерево не приносит худых плодов, и наоборот, –

так обстоит дело и с людьми. Как бы хитро они ни лицемерили в словах и поступках, в конце концов их подлинная внутренняя суть сама собой, вопреки их намерению, обнаружится.

Этот закон, о котором говорит здесь Спаситель, справедлив не только для взаимоотношений внутри общины, но и для нравственной и духовной жизни каждого человека. Конечно, хорошо и весьма полезно бороться с теми или иными недостатками – например, со своим недобрым языком, – и искоренять их при помощи тщательного испытания совести. Но одной такой борьбой подлинной сердечной любви не обрести. Попытки же стяжать её посредством отдельных актов любви легко могут привести к самообману: человек, исполнив намеченное на день число обещанных себе дел любви, порой становится вовсе неспособен замечать свою внутреннюю недостаточность. Истинную добродетель нельзя выработать упражнением – ей надлежит органически произрасти изнутри. Нужно облагораживать самый корень, то есть своё внутреннее устройство, и сообщать ему всё более тонкий, духовный характер. Но это возможно только через возделывание, посредством даруемой нам благодати, той почвы, в которой произрастает этот корень – почвы, образуемой мыслями, желаниями, склонностями и стремлениями человека. Нам надлежит с Божией помощью наполнять свою душу великими, благородными и божественными помыслами и чувствами, от которых согревается сердце, – и это должны быть не искусственно вызванные в себе эмоции и сантименты, исчезающие при соприкосновении с действительностью, но спокойные, глубокие и стойкие расположения души и твёрдые устремления воли.

Этому, помимо молитвы, способствует сердечное участие в литургии Церкви, чтение Писания и книг о внутренней жизни во Христе, написанных из живого опыта, а также размышление о собственном пути и судьбах других людей. Особенно внимательное, молитвенное чтение Священного Писания всегда было источником, из которого плодотворно черпали те, кто стремился к внутренней жизни. В известном смысле такое чтение даже ценнее размышления над Писанием. При размышлении мы, опираясь на текст, развиваем собственные мысли; при молитвенном же чтении само Писание говорит с нами. При всём этом нужно тщательно внимать себе и заботиться о тех начатках добродетелей, которые начинают появляться в душе, всячески пользуясь для упражнения в добродетели случаями, предоставляемыми повседневной жизнью. А если при этом даст о себе знать какое-либо дурное влечение, честное испытание совести будет надлежащим средством для его устранения.

(19) Но предостережение «всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» относится не только к лжепророкам. Оно касается всех, кто считает себя приверженцем Иисуса: (21) «Не всякий, говорящий Мне: „Господи, Господи“, войдёт в Царство Небесное, но только исполняющий волю Моего Небесного Отца». Иисус имеет тут в виду не именование «Господь», которое позднее усваивается Ему в книгах Нового Завета и которое, согласно тогдашнему общему словоупотреблению, означало то же, что и «Бог». Здесь это слово значит просто обычное «господин», то есть «владелец» и «повелитель». Так обращался в повседневной жизни нижестоящий к вышестоящему. Жена называла мужа «господином»; так же почтительно именовали дети отца, рабы – своего хозяина, должностные лица – начальника, а особенно часто просители – того, к кому хотели обратиться с просьбой. В этом смысле и к Иисусу нередко обращались как к «Господину» люди, искавшие у прославленного Чудотворца исцеления от своих недугов. «Но одного этого внешнего почтения, – говорит Спаситель, – далеко ещё недостаточно, чтобы войти в Царство Небесное. Оно ещё не создаёт того внутреннего отношения ко Мне, которое имеет решающее значение для вечного спасения. Необходимым фундаментом такого отношения служит исполнение воли Моего Отца», – именно так, что весьма знаменательно, Иисус называет здесь Бога.

Обращает на себя внимание, что во фразе «исполняющий волю Отца Моего Небесного» в греческом оригинале стоит не аорист ποιήσας («исполнивший»), как можно было бы ожидать, – то есть речь идёт не о человеке, который «точно» исполнял волю Божию, когда того требовала заповедь или когда искушение склоняло к нарушению заповеди. Здесь употреблено настоящее время – ποιῶν («исполняющий»): речь, следовательно, идёт о том, кто исполняет волю Божию постоянно, для кого претворять принятую с верой волю Божию в жизнь стало непрерывным и всецелым стремлением. Это различие имеет большое значение. Мы, люди, судим о себе, а тем более о других, по отдельным делам, по внешним проявлениям тех или иных чувств. Бог же судит человека по глубинному расположению его души, определяющему весь внутренний строй человека и все его поступки. Коротко говоря, мы спрашиваем: «Что ты сделал?», Бог же спрашивает: «Что ты собой представляешь?»

Что именно так следует понимать слова Иисуса, видно из логики всей Его речи. С одной стороны, Он требует от Своих учеников высокого совершенства и отказывает во входе в Царство Небесное всякому, кто таким совершенством не обладает (5:20). С другой стороны, Он определяет как «злых» всех людей, включая учеников, к которым Его проповедь обращена прежде всего (5:1–2; 7:11). В силу присущей всем падшести

ни один человек не способен судить других (7:1 и далее), поэтому ко всем относится настоятельное увещание молиться (7:7), в том числе и о прощении своих грехов (6:12). И при всём этом Иисус вполне определённо говорит Своим ученикам, что Царство Небесное принадлежит им (5:3 и далее), то есть что несмотря на ежедневные прегрешения они действительно обладают необходимой для этого внутренней связью с Ним.

Это кажущееся противоречие разрешается приведённым выше объяснением. Ученики Христовы принадлежат к тем, кто исполняет волю Его Отца – то есть к тем, кто с верой принял слово Божие в своё сердце и чьё постоянное, каждодневное стремление состоит в том, чтобы воплощать это слово всей своей жизнью. То, что в отдельных, и даже во многих, случаях это не всегда удаётся, проистекает из той повреждённости, которая присуща человеку и о которой апостол Павел подробно говорит в Послании к Римлянам (гл. 7). Но Бог, в отличие от земного судьи, смотрит не на отдельные дела, взятые сами по себе, а на то, как они соотносятся со всем тем, что исходит из внутреннего устройства сердца (ср. 15:17–18). Конечно, этим не отрицается, что человек может разорвать свою связь со Христом порой даже и одним-единственным поступком. Такой поступок мы называем смертным грехом. Но, по учению св. Фомы Аквинского, смертный грех невозможен без внутреннего отступления от Бога – *aversio a Deo*, – то есть без разрыва с Богом самого внутреннего расположения души. А это, в свою очередь, согласно тому же великому учителю, проистекает из *malitia gravis* – подлинной и притом тяжкой злонамеренности, по которой человек действует вполне сознательно и вполне добровольно. При этом вовсе не обязательно, чтобы эта злонамеренность проистекала прямо *ex malitia*, то есть именно из желания зла как такового – так обычно грешит лишь диавол. Человек же чаще всего предпочитает воле Божией то, что кажется ему благом.

Но сколь серьёзное в этих словах Иисуса заключено увещание всякому верующему – ежедневно и неуклонно стараться осуществлять в своей жизни принятое с верой слово Божие, – столь же великое утешение содержат они для того, кто искренне желает добра и стремится к нему, но тревожится из-за отдельных, порой даже частых падений, происходящих по немощи. И отсюда добрый практический совет: не задерживаться в мучительном раздумье на каждом отдельном падении. Главное – покайся, вставать и идти, *забывая заднее и простираясь вперёд* (Флп. 3:13). Бог смотрит на весь наш путь, а не на те или иные преткновения на нём.

Из этого также следует: решающее значение имеет то, что представляет собой человек в своих делах и жизненном пути, а вовсе не какие-либо особые, необычайные

дары, которые могут быть ему даны для того или иного внешнего служения. **(22)** Многие, говорит Иисус, в «тот день», то есть в день Суда, будут ссылаться именно на такие дары. Поначалу христианству, новой религии, которой предстояло, зародившись из малых и неприметных семян, возрасти и утвердиться посреди тогдашнего языческого мира, было необходимо внешне явить себя чем-либо особенным. Тогда Бог давал новообращённым христианам не только невидимые внутренние дары благодати, подаваемые верующим во все времена через молитву и таинства, но и великое изобилие необычайных и для всех очевидных даров, о которых говорит ап. Павел в Первом послании к Коринфянам (гл. 12 и далее). Так, некоторые христиане обладали даром пророчества, что означало не только «предсказание будущего», но вообще особую силу и вдохновенность речи о предметах веры. Другие могли изгонять бесов, некоторые – «творить силы», как буквально выражается апостол, то есть совершать чудеса или иные необычайные дела. Эти дары предназначались для блага всей общины и не находились в прямой зависимости от нравственного состояния тех, кто их получал. Поэтому, по-видимому (послания апп. Павла и Иоанна позволяют это предполагать), немало из таких людей, возгордившись, отпали от веры и стали лжеучителями. Но и теперь Церковь остерегается причислять человека к лику святых лишь на основании совершённых им чудес, если нет полной уверенности в его внутренней святости. Тем более было бы заблуждением, если бы мы ставили вверенные и нам дары себе в заслугу – способность проповедовать или писать, организаторский талант или что бы то ни было ещё. **(23)** «Я объявлю им: Я никогда не знал вас». Это, конечно, не означает: «Я ничего о вас не знал». Нет, Он знал о них всё, и знал совершенно точно. Господь всегда видел их насквозь и замечал, что, несмотря на все их блистательные внешние дарования, им недоставало той внутренней связи с Ним, необходимым условием и вместе с тем проявлением которой служит исполнение воли Божией. Поэтому Он никогда не признавал их Своими.

Из этих слов, в которых Спаситель совершенно ясно указывает на Себя как на Судию, следует, что определяющее значение на Суде имеет наше отношение к Нему Самому. Мнение некоторых критиков, будто личность Иисуса и личное отношение к Нему не входят в содержание Евангелия и лишь Павел придал этому решающую силу, прямо противоречит данному месту, равно как и весьма многим другим местам четырёх Евангелий (см. комм. к 20:28). Поэтому и приговор «отойдите от Меня» означает то же, что «отойдите от спасения», то есть «отойдите от Бога». Слова «делающие беззаконие» следует понимать в том же духе, как выше «исполняющий волю Отца Моего»: речь и здесь идёт не об отдельных поступках и внешних

проявлениях, а об общем направлении жизни, только в данном случае противоположном воле Божией. В природе каждого человека вследствие первородного греха – апостол Павел позднее подробно раскрыл это учение в Послании к Римлянам и в других местах – наличествует «беззаконие», или грех, то есть злое начало, стремящееся проявить себя в действии. С другой стороны, при оправдании через Иисуса Христа Бог дарует человеку Свою праведность – освящающую и спасающую благодать, которая также, как деятельное начало, стремится осуществиться в жизни. От свободной воли человека зависит, которому из этих двух начал он позволит действовать в себе. Этим, а не теми или иными отдельными промахами, и определяется его вечная участь.

Путь указан. Теперь от самих слушателей зависит, пойдут ли они по нему. Кто решится на это, **(24)** тот, как обнаружится в день Суда – отсюда и будущее время, – будет подобен человеку разумному, построившему свой дом на скале. В буре Суда он устоит. **(26)** Кто же только слушает слова Иисуса, потому что они красиво звучат, доставляя уму и чувствам приятное развлечение наподобие театрального представления, но не принимает их в сердце и не строит согласно им свою жизнь, **(27)** тот уподобится человеку неразумному, построившему свой дом на песке. Потоки Суда унесут его. «И будет падение его великое» – его дом рухнет весь и низвергнется в вечную бездну. Таков непосредственный смысл этой притчи. Но заключённая в ней мысль сама собой расширяется до образа и всего земного пути человека. В этой жизни бывают бури, потрясающие самые основания нашего существования. Того, кто построил свою жизнь на слове Иисуса и на Нём Самом, такие бури могут раскачивать и потрясать, но совсем повергнуть его на землю они не смогут. Кто же построил жизнь на песке – будь то материальное богатство и приобретаемые за него удовольствия или даже высокие человеческие идеалы, например искусство, наука, любовь, но без Бога, – тот неизбежно увидит, как рушится всё, на что он опирался. Ничто не может заменить человеческой душе того глубокого содержания жизни и той могучей жизненной силы, которые дарует одна лишь вера.

Впечатление от Нагорной проповеди Спасителя было необычайно сильным, «неотпускающим» – именно это передаёт греческий имперфект: **(28)** «народ дивился (ἐξεπλήσσοντο) учению Его». Люди были потрясены и ошеломлены. В них смешались впечатления и чувства, которые они не могли сразу осмыслить: страх и восхищение, глубокое внутреннее волнение и неспособность до конца постичь услышанное. Никогда прежде они не слышали ничего подобного.

И среди книжников были знаменитые люди. Шамма́й и Гиллелёль, жившие незадолго до Иисуса, ещё были у всех на устах. Но все они говорили совсем иначе. Осторожно, словно ощупью, они прокладывали себе путь сквозь чащу предписаний Закона и школьным языком, подчас путано и непонятно, излагали свои самоизмышлённые толкования. Иисус же обладал полнотой истины и с могучей силой возвещал эту истину Своим слушателям – не как учёный, исследующий незнакомый ему предмет, а как Тот, Кто обладает подлинным знанием. Пусть слушатели и не могли постичь всего значения Его речи, но уже то, как Он, не подчёркивая этого прямо, связывал нравственность с Собою Самим и ставил окончательное решение Суда в зависимость от отношения к Нему, как Сам представлял Себя Тем, Кто некогда вынесет это решение, – всё это давало людям почувствовать: здесь говорит Тот, Кому принадлежит высшая власть. **(29)** Так не дерзал говорить ни один пророк, даже при возвещении высочайших духовных откровений. Так может говорить только Сам Законодатель. В свете этого уже не имеет существенного значения, что в отдельных изречениях и образах Нагорной проповеди встречаются отголоски мыслей, известных и книжникам. В устах Иисуса, в общем строе всего Его учения они получают настолько иное содержание и звучат с такой силой, что и по сей день читатель, который открывает своё сердце Нагорной проповеди, не может не почувствовать: здесь говорит – Господь.